

СНЕЖКИН ВЛАДИМИР

Князь Палаэль 1
В другом мире

Владимир Снежкин

Князь Палаэль. В другом мире

Серия «Князь Палаэль», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056476

Князь Палаэль. В другом мире: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1528-1

Аннотация

Что может быть страшнее скучающего архидемона? А если архидемон не один, а их несколько? И они решили играть в игру, в которой проигравший выполняет желание победителя? Что ждет нашего соотечественника из числа бравых армейцев, попавшего по чужому желанию в тело светлоэльфийского князя? Ему дали много возможностей, но к добру ли это? Ведь архидемоны никогда ничего не делают просто так! Но какую все-таки цель они преследуют?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Владимир Снежкин

Князь Палаэль.

В другом мире

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

На скалистом берегу, озаряемый первыми лучами восходящего солнца, на коленях стоял эльф. Его абсолютно седые волосы трепетали при каждом порыве ветра. Голова была опущена, и невидящий взгляд упирался в землю. Он тихонько, как будто про себя, проговаривал одну и ту же фразу: «...Я должен умереть... я должен умереть... я должен...»

Глава 1

Где-то во множестве миров. Инферно

Шла игра.

В самом центре огромной пустыни располагалась гигантская конструкция, своим внешним видом весьма напоминающая амфитеатр. Возведена она была в незапамятные времена неизвестной расой, сгинувшей в вихре лет. Сейчас ее облюбовали для своих встреч могущественные архидемоны, собирающиеся здесь ради проведения игр один раз в тысячелетие.

Каждый из архидемонов был властителем инферно в целой плеяде миров. Возраст каждого исчислялся миллионами лет. Просто существовать им было уже скучно, поэтому они когда-то давно решили проводить игры. На желания. Выигравший загадывает желание, проигравший соответственно его выполняет. А желания бывали разные. Порой, по результатам игры, уничтожались целые звездные системы, невзирая на имеющееся там население. Пару раз проигравшие архидемоны «сбрасывали» населенные планеты в слой инферно на радость местным демонам...

Игра каждый раз была разная. Ее по очереди подбирал кто-то из архидемонов, ответственный за проведение встречи. Правила всем остальным сообщал заранее.

На этот раз ответственным был архидемон Лекрос. Он

предложил устроить гонки. Забег душ. Души отбирались по определенным параметрам в одном из миров на выбор ответственного. По условиям, души должны были пролететь шесть кругов вокруг поля амфитеатра. Чья душа придет первой, тот и победитель. Проигравший соответственно тот, чья душа пересекла финишную черту последней. Все просто. Напрямую воздействовать на души было запрещено. Разрешалось их стимулировать, что-то обещая. Также было разрешено мешать душам соперников, ставя вблизи беговой дорожки различные соблазны.

– Итак, уважаемые, у всех подобраны души? – обратился Лекрос к остальным архидемонам и, дождавшись утвердительных жестов, продолжил: – Тогда начнем. Выставляем своих представителей на старт.

На беговой дороге вдоль линии старта появилось девять душ, по числу присутствующих архидемонов. К ним от архидемонов протянулись ментальные щупы, обеспечивающие связь в процессе состязания. На линии встал обычный демон, в обязанности которого входило объявить старт, зафиксировать финиш каждого участника и проследить за тем, чтобы никто из участников не нарушал установленных правил. В последнем случае он сообщал о допущенном нарушении всем архидемонам. На груди каждой души появились таблички, на которых будет автоматически отображаться, сколько кругов преодолела душа.

– СТАРТ!!! – взревел он.

И души дружно сорвались с места.

– Давай, Буш, давай, поднажми! – подбадривал свою душу один из архидемонов. – Если придешь первым, то перевоплощение в прежнем мире гарантирую. И удачные военные походы.

Но душа Буша вырваться вперед не могла, поскольку была очень старой, с ослабленной энергетикой. Еще одно перевоплощение, и она развеется...

– Зачем ты этого старикана выбрал? – спросил того архидемона его сосед. – Вот, посмотри. Я выбрал молодого. Дуров, если придешь первым, то перемещу тебя на вечное существование в виртуальную реальность одного из технологических миров!

И Дуров рванул, в доли секунды оторвавшись от преследователей, постоянно этот отрыв увеличивая.

– Молодец, – отозвался первый архидемон, – но зато душа Буша мудрая. И не отреагирует на уловки. Смотри.

Неожиданно перед Дуровым появилась иллюзия сигареты. Дуров остановился как вкопанный. В руке у него тоже появилась сигарета, и он с видимым наслаждением сделал затяжку. Потом еще одну.

– Это как же? – изумился второй архидемон. – Они же не могут создавать видимость предметов! Тем более испытывать чувства!

– О-о-о... Этот товарищ способен из ничего сигареты штамповать, – расплылся в улыбке первый архидемон, – пле-

вать он хотел на установленные законы в данном мире!

Души других участников между тем обогнали Дурова.

– Как же так?.. Ну как же... – причитал его хозяин.

А вокруг, в ментале, раздавалось:

– Клинтон! Не подведи! Награду ты знаешь...

– Аршавин! Тебя «мазерати» на финише ждет... И перерождение...

– Ну что ты так медленно, Бетховен! Быстрее... Быстрее...

У Аршавина появились крылья, и он одним взмахом опередил всех.

– Нечестно! – взревели все архидемоны. – Уговора такого не было!

– В правилах ничего по этому поводу не сказано, – злорадно ухмыльнулся архидемон Увар и азартно заорал: – ЖМИ! Чаше крылышками работай!

– Что ты сидишь?! – орал Сэт на свою душу. – Гейтс, если подведешь...

А тот завис над стартовой линией и причитал:

– Если прописать правильно скрипты... и кэш будет свободна...

– Ну я тебе... – в бессильной злобе прошипел Сэт, – остановите кто-нибудь Аршавина! Видите же, вперед прет!

– Пусть прет!

Перед Аршавиным по бокам беговой дороги материализовалась толпа троллей, дружно взревевших:

– Не будь бабой! Бросай крылья и принимай мужской облик!

– Да ну вас, – прошипел тот, пролетая мимо, – зато у меня практически на халяву «мазерати» будет, а вы идите куда подальше...

К троллям приблизился участник, идущий вторым. Неожиданно остановился и подлетел к ним поближе.

– Товарищи, – обратился он к ним, – вы читали мою нетленку? И как вам? Почита-а-айте...

– Ты с ума сошел, Кинг! – закричал архидемон Непот. – Это же тролли! Кому ты предлагаешь?! Лети!

– Вдруг им понравится, – возразил Кинг и вновь пристал к троллям: – А вы знаете, в следующей книге... если еще и Интернет оплатите, то...

Непот, застонав, схватился за голову.

– Бетхове-е-ен!!! Брось клавесин на хрен! Он тебе мешает! Где ты его только взял? Брось, я сказал...

– КЛИНТО-О-ОН!!! Бабы ненастоящие! Это фантомы! Что ты к ним прилип? Смотри...

– КАКИЕ СКРИПТЫ? ЛЕТИ... ГЕЙТС!!!

– Сейчас, сейчас, полечу... Досчитаю... Будет лучше...

– РАЗОРВУ!!! НЕГОДЯЙ!!!

– Бро-ось клавесин...

– Хватит курить... брось сигареты...

– Маши крыльями! Молодец...

– БУШ... Что ты так медленно, старая кляча... Обгоняй

Аршавина...

– Старый конь борозды не портит, – в ответ проворчал тот, – да и как я его обгоню, ежели за его ноги уцепился? Лечу вот...

– АРШАВИН!!! У тебя пассажир!!! Скидывай его на...

В этот момент около ложи, где размещались архидемоны, раздалось:

– А вы еще не читали мою книгу? Вот-вот Интернет отрубят... Денег дадите?

Но на него обратил внимание только Непот:

– Сука ты...

До финиша участникам оставалось пройти еще четыре круга, как вдруг табличка на груди Гейтса засветилась ровным зеленым светом.

– Участник финишировал первым! – объявил демон, контролировавший ход состязаний, в недоумении смотря на данного участника, не сделавшего ни шагу по арене.

Среди архидемонов воцарилось гробовое молчание.

– Это что сейчас было? – наконец спросил один из них.

Сэт, придя в себя, радостно потер руки:

– Вот что значит толковый программист... Что?! СЪЕЛИ?!?

– Итак, уважаемые гости, подведем итоги. – Лекрос взял таблицу записей скорее для видимости, так как результаты все присутствующие прекрасно знали. – Победителем у нас

сегодня стал уважаемый архидемон Сэт...

Названный демон встал и слегка поклонился присутствующим.

– ...а проигравшим – архидемон Непот. Ну что ж, уважаемый Сэт, прошу озвучить ваше желание...

*Земля. Урал. Войсковая часть 63183 (вертикаль ГРАУ).
23 ч. 10 мин.*

– Первый, Первый. – Позывные командира части полковника Мезина. – Я Второй. – Позывные дежурного по части. – Наблюдаются грозовые разряды над технической территории в районе 76-го хранилища.

– Второй, я Первый. Отправить «третий ход»¹ в первый отдел².

– Первый, я «Ход-3», вас понял. Выдвигаюсь на патрулирование в район первого отдела.

23 ч. 11 мин.

– Второй, Второй. Я «Ход-1». Продолжаю патрулирование технической территории в районе третьего отдела. Грозовой фронт находится над нами. Пока все спокойно. Все заведующие на местах³.

¹ В указанной части имеется четыре пожарных автомобиля, их позывные по радиостанции 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ход соответственно.

² В ведении первого отдела находилось хранилище пороха.

³ Заведующими хранилищами являются лица из гражданского персонала; они

– «Ход-1», я Второй. Вас понял.

23 ч. 12 мин.

– Второй, Второй. Я Пятый. – Заместитель командира части по МТО подполковник Бурковский. – Над АХТ⁴ все чисто. Где солдаты технического взвода, которые прибывают по тревоге к пожарной команде на усиление? Почему я их не вижу? Они что, в казарме макияж наводят?!

– Пятый, я Третий. – Первый заместитель командира части подполковник Голубев. – Не забивайте эфир! Эти вопросы можно выяснить и по телефону! Пятый, я Третий, как понял?

– Третий, я Пятый, понял вас.

– Пятый, Пятый. Я Второй. Сейчас уточню, доложу.

– ВТОРОЙ, Я ТРЕТИЙ! ВЫ МЕНЯ НЕ ПОНЯЛИ?! ПО ТЕ-ЛЕ-ФО-НУ!!!

– Третий, я Второй. Телефонная связь не работает. АТС отключилась.

– Второй, меня это не интересует!

– Третий, я Второй. Понял вас.

23 ч. 13 мин.

– Девятый, Девятый. – Начальник энергомеханического

вызываются на свои объекты в обязательном порядке во время объявления «грозовой» тревоги.

⁴ АХТ – административно-хозяйственная территория.

отдела капитан Вихрь. – Я Второй. Девятый, Девятый. Я Второй.

– Второй, я «Ход-3». Прибыл в район первого отдела, приступил к патрулированию.

– «Ход-3», я Второй. Понял вас.

– «Ход-3», я Восьмой. – Начальник первого отдела хранения боеприпасов майор Епифанцев. – По докладам заведующих прошел грозовой разряд в районе 123-го хранилища. Необходимо проверить. Как понял? Прием.

– Восьмой, я «Ход-3». Понял вас. Выдвигаюсь к 123-му хранилищу.

– Девятый, Девятый. Я Второй. ПРИЕМ.

23 ч. 14 мин.

– Девятый, Девятый. Я Второй. ПРИЕМ.

– Третий, Третий. Я Первый. Ты видел Девятого?

– Первый, я Третий. Нет, не видел.

– Третий, разобраться, где он, доложить.

– Первый, Первый. Я Четвертый. – Заместитель командира части по воспитательной работе подполковник Кайгородов. – Докладываю: когда выдвигался по тревоге, видел Девятого у него дома, на балконе, пьющего кофе!

– Второй, Второй. Я Девятый. Что хотел?

– Девятый, я Первый. Ты где был?

– В своем районе патрулирования около ЭМО⁵ и складов

⁵ ЭМО – энергомеханический отдел.

ГСМ.

– Я Пятый! Девятый, тебя на месте не было! Ты дома кофе пил.

– Я Девятый! Докладываю – не кофе, а чай, и...

– Девятый, Пятый, Третий. Я Первый. После отбоя тревоги – ко мне. Как поняли?

– Первый, я Третий. Понял вас.

– Я Девятый. Понял.

– Я Пятый. Понял.

23 ч. 15 мин.

– Второй, Второй. Я Девятый. Прошел грозовой разряд над складами ГСМ. Прошу разрешение на вскрытие объекта в присутствии сторожевого поста.

– Девятый, Второй. Я Пятый. Вскрытие разрешаю.

23 ч. 17 мин.

– Второй, Второй, я Девятый. Вскрыли объект, наблюдаю воспламенение одной из цистерн с дизельным топливом!

– Второй, Второй, я Третий. Срочно «четвертый ход» к складам ГСМ.

– Третий, я Второй. Понял вас.

– «Ход-4», «Ход-4», я Второй. Прием.

– Я «Ход-4». Все слышал. Уже выдвигаемся.

– Я Девятый. Очаг возгорания по всей цистерне. Видимо, ее облили дизельным топливом. Дыхательный клапан отсут-

ствуует! Из отверстия на месте его установки бьет пламя!

– Девятый, я Первый! В смысле – как отсутствует?

– Первый, Первый, я Пятый. Эта цистерна выведена из эксплуатации на промывку и техобслуживание. Из нее должны были сегодня слить остатки дизельного топлива.

– Девятый, я Первый. Отойди на безопасное расстояние!

– Первый, я Третий! Слышал взрыв в стороне ГСМ!

– Терентьев, я не глухой! Девятый, Девятый! Прием!

– Девятый, я Второй, прием!

– ДЕВЯТЫЙ, ДЕВЯТЫЙ, Я ПЕРВЫЙ, ПРИЕМ!!!

...

23 ч. 17 мин.

– Я Первый! Циркулярно! Всем охраняющим АХТ, «Ход-1», «Ход-2» – на склады ГСМ! Всем ясно?!

– Пятый принял!

– «Ход-1» принял!

– Третий принял!

...

На территории складов ГСМ бушевало пламя. Да и не было больше этих складов...

Пламя не могли сбить еще на протяжении восьми часов...

Момент взрыва

– Ну что, Сэт. Этот смертный тебя устраивает?

– Да. Можешь начинать.

И никто не видел, как за тысячные доли секунды до того, как капитана Вихря накрыла волна горящего топлива, от него отделилось белесое облачко, очертаниями похожее на человека, превратилось в точку и исчезло, ярко сверкнув на прощанье...

Конт Истамирэль, из дома Изумрудного Клинка

– Истамирэль, хватит обвинять себя в случившемся. Ты ни в чем не виноват.

Это моя сестра Рокуэл, сидя рядом на кровати, пытается успокоить меня. Хотя необходимости в том не вижу, поскольку спокоен. Главное, что жизни Палаэля ничто не угрожает...

– Конечно, Рокуэл, в случившемся прямой моей вины нет. Но я мог отговорить Палаэля!

– Знаешь, Истамирэль, – сестра положила свою ручку мне на плечо, – вместе с Палаэлем вы совершили за свою жизнь столько необдуманных поступков, которых совершать не следовало... И все они, как правило, были связаны с риском для жизни либо вашей, либо окружающих вас эльфов. И никто из вас друг друга не отговаривал! Так что рано или поздно подобное должно было произойти.

– Под этими поступками ты подразумеваешь те невинные шутки, которые мы иногда устраивали?

– Ничего себе невинные шутки! Это вы так считали, но

не окружающие. Одна ваша шуточка с пауком чего стоила. А если бы он меня укусил? Об этом вы не подумали?

– Ну... Дежурные целители недалеко были, так что все держалось под контролем. – Я невольно улыбнулся, вспомнив тот случай. – Тебе, понятно, не понравилось, но все смеялись, когда ты с криками носилась по всему дому в чем мать родила. Поначалу-то все думали, что тебя убивают, даже гвардейцы сбежались. Но когда ты указала на раздавленного паучка на своей пятой точке... Было весьма забавно!

Сестра поморщилась. Ясно. Не слишком приятные для нее воспоминания.

– Ты все еще на меня обижаешься? – улыбнулся я.

– Нет, сколько времени прошло-то с тех пор. – Рокуэл изобразила неестественную улыбку, получившуюся у нее какой-то натянутой.

– Понятно, все еще обижаемся, – резюмировал я. – Только вспомни, сколько раз ты отомстила мне за ту невинную шутку, совершенную двумя детьми. Причем привлекая к процессу охоты за мной своих подруг. Никогда не подозревал, что ты можешь быть настолько злопамятной!

– Нечего было так шутить. Жалко, что второго дитятку поймать не получилось.

– Да-а-а, – протянул я, – Палаэль полсезона у нас не появлялся. Хорошо ему тогда было. Избежал твоей мести, элементарно не приходя к нам в гости, а я никуда деться не мог, поскольку живу с тобой под сенью листвы одного дерева.

– Так зачем вы поехали на то озеро? – переменяла тему сестра. – Неужели действительно просто со скалы в него прыгать?

– Да, – кивнул я, – хотелось, как в детстве. Скоро в Академию магии ехать, вот и решили посетить то озеро, на котором часто бывали раньше. Ты же тоже там в свое время целыми днями с подружками пропадала. Захотелось нам наконец развеяться... Наставники вместе с родителями за четыре декады, прошедшие с момента поступления, настолько мозги проели своими наставлениями перед дорогой, что у нас возникло желание от них сбежать. Лучше бы дома сидели.

– Понимаю. Вот только, когда мы отдыхали около озера с девчонками, нам не приходило в голову прыгать в озеро со скалы, которая расположена от кромки воды шагах в двадцати! Как вы собирались до озера-то долетать? К тому же под той скалой множество острых камней.

– Ты уже ответила на свой вопрос. Именно долетать. Палаэль предложил использовать заклинание левитации. Я пытался его отговорить, но где там! Он же упертый, сама знаешь.

– Да уж. – Рокуэл с ногами забралась на мою постель, устраиваясь поудобней. – Но, как я понимаю, сорвался он со скалы не во время этих сомнительных прыжков.

– Ничего мы не успели, – пожал я плечами, – оставили коней под скалой и полезли. А когда до вершины оставалось

совсем чуть-чуть, Палаэль сорвался.

– Оступился?

– Нет, с координацией у него всегда было все в порядке. Просто выступ под ногой вдруг раскрошился. Я лез следом за ним, поэтому все видел. Представляешь, обычный выступ! Я бы тоже на него ногу поставил, если бы оказался первым. Ладно бы на нем трещины были, так нет же. Хотел еще попытаться подхватить Палаэля, когда он начал падать.

– И?

– Не успел. Да и позже, после всего, подумав, пришел к выводу, что полетели бы с ним в этом случае вместе. Представляешь? Мы бы оба умерли там от полученных ранений, так как кроме нас на озере в тот момент никого не было. Так хоть я до дому Палаэля дотащил. Я смутно помню, урывками... как спускался, как снимал Палаэля с камней, крепил его к коню, возвращался домой. Потом помню дом Палаэля, выбегающих родственников, короткий разговор с целителями. В себя пришел уже в своей комнате.

– Говорят, что с Палаэлем все в порядке, – заметила Рокуэл.

– Да, – кивнул я, – заходила мать, сказала об этом. Правда, заметила, что послезавтра я еду в академию один. Значит, все-таки повреждения у Палаэля очень серьезные. Им же архимаги занимаются и при незначительных ранах поставили бы на ноги уже к сегодняшнему вечеру. Я даже представить боюсь, что с ним.

– Не волнуйся, все будет в порядке. – Сестра поднялась с кровати и, погладив меня по голове, вышла из комнаты.

Великокняжеский дом Алмазной Короны.

Комната целителей. Капитан Вихрь (Александр)

Темнота.

Открываю глаза, но сфокусировать зрение не получается. Закрываю глаза.

Я что, вчера перебрал? Голова немного побаливает, все кости ломит. Та-а-ак... Пытаюсь вспомнить, что я вчера делал. И с кем. Мать твою, как же голова разболелась! Чувствую, что становится плохо. Очень плохо. Куда-то проваливаюсь...

Иду вместе с майором Тишкиным в штаб округа. Он к нам прибыл из Чечни. Назначили начальником вещевого службы. Здоровый мужик, с явно оформившимся «амортизатором любви». Ну так он сам свой живот называл. Мне самому надо в КЭЧ, но поскольку машину до Екатеринбурга командир выделил одну, пришлось совместить и его дела, и мои. В штабе округа у дежурного подполковника выяснили, что начальник вещевого службы округа заболел. Вместо него остался прапорщик, который ни хрена никому не дает. Видимо, чтоб начальник потом не орал, что дал не то и не тем. Но Тишкина это не остановило.

– Смотри, Саня, и учись, пока я с тобой, как надо прапо-

роидов воспитывать... Обрати внимание, КАК с ними надо разговаривать! Научишься – будешь жить хорошо, все и всегда будет поступать тебе вовремя! – С этими словами Тишкин решительно направился на третий этаж, где, как объяснил дежурный, и находилась резиденция одного прапорщика. Мне почему-то стало его заранее жалко.

К слову будет сказано, по всему штабу округа шел грандиозный ремонт. Все везде завалено, всюду строительные материалы и мусор. Прочие прелести подобных мероприятий в виде праздношатающихся рабочих, постоянно висящей в воздухе пыли, повсеместной грязюки по колено и многого другого, тоже присутствовали.

Добрались мы, значит, до цели – обычной двустворчатой деревянной двери. Ни надписей на ней, ни других обозначений. Но точно – она. Тишкин приостановился и со всего размаху впечатал в эту дверь свою правую берцу сорок последнего размера. Дверь разве что не вынесло с петель! Заходит внутрь со словами: «Ну, здравствуй...» Я за ним. Тут утыкаюсь ему в спину, чувствую – сдает назад. А позади я. Выглядываю у него из-за спины. Картина: длинный стол-взлетка, за ним сидит штук десять полковников, успеваю заметить парочку генералов, а во главе стола – медленно наливающийся кровью первый заместитель командующего Приволжско-Уральским военным округом генерал-лейтенант Мирошниченко. Совещание, видите ли, он тут проводить соизволил. Как впоследствии выяснилось, каморка с

нужным прапорщиком находилась этажом ниже, а здесь был кабинет первого зама... Начинаю тоже сдавать назад, уже синхронно с Тишкиным. И тут раздается рев:

– Вы-ы... ты-ы-ы!.. А ну, стоя-а-ать!!!

Из этой обители, в которую мы имели честь так неосторожно войти, мы вышли минут через пятнадцать. Оба красные как раки. С разорванными (в моральном смысле) пятыми точками... Повезло еще, что наша часть московского подчинения, а не окружного.

– Не-э-э, Игорь, – говорю я минут через пять, когда в себя приходить начали, – не буду у тебя учиться с прапорщиками разговаривать. Неприятное это занятие.

Тишкин ничего не ответил, механически перебирая ногами в направлении нашего уазика.

Снова выныриваю из глубин своего сознания. На этот раз попыток открыть глаза не делаю. Попробовал прислушаться к самому себе. Вроде руки целы, ноги тоже чувствую. Тело на данный момент не болит. Вновь пытаюсь открыть глаза. Фокусирую взгляд. Вроде получается. Поворочал шеей – тоже нормально. А что это у нас вокруг? Какое-то сплошное покрывало со всех сторон. Ба-а-а... Да это же похоже на балдахин над кроватью! Точно, у женщины дома оказался. Ну и где я вчера так прекрасно «посидел»? Еще раз попытаемся вспомнить.

И тут воспоминания навалились на меня каменной пли-

той! И тревога по грозе, и патрулирование по установленному маршруту, и пожар на складе ГСМ, и взрыв цистерны, и накатывающая на меня стена огня. Понимаю, что после такого выжить вероятность слишком мала. Да если бы и вытащили меня каким-то чудом из окружающего на тот момент ада, то ожоги были бы несовместимы с жизнью. Ведь фактически искупался в горящем топливе. Никакой камуфляж не спас бы. Здесь же насколько чувствую свое тело, никаких повязок и тем более ожогов. А может, я уже на том свете? Только больно странный он какой-то, этот «тот свет». Противоречит всем церковным канонам. Там же вроде врата должны быть. И святой Петр на страже их, распределяющий поток душ на праведных при жизни, и неправедных, направляя первых в рай, а вторых – в места, предполагающие наличие печей, расплавленной лавы и других адских прелестей. Да и ощущения слишком реальные, а душа не материальна, поэтому не должен чувствовать свое тело. Так, во всяком случае, мне казалось. И что дальше делать? Хотя, если подумать, за мной кто-то ухаживает. Или нет? Ну в конце концов, кто-то же меня сюда принес? Белье опять же наверняка меняют – пахнет свежестью. Значит, остается только ждать. Может, кто придет и прояснит ситуацию.

На этом попытался абстрагироваться от окружающего мира и ни о чем не думать. Через некоторое время задремал.

Проснулся я от голосов. Мужской и женский, довольно

приятные, мелодичные. Только вот говорят на каком-то иностранном языке. Точно не немецкий, его я в школе изучал, но и не английский – его опознать я бы смог. И какие иностранцы в центре России-матушки, да еще на закрытом объекте министерства обороны? Приоткрыл глаза и скосил их в сторону говоривших. Балдахин был откинут, открывая вид на помещение, где я нахожусь. Точно не госпиталь – убранство хоть и необычное, но явно дорогое. В госпиталях все попроще и победнее. Всюду, где только можно, стоят горшочки с цветами самых разнообразных форм и расцветок. Мебель выполнена под антиквариат, причем не фабричного изготовления! Комод, стулья и все прочее явно собраны вручную. Окна чуть прикрыты шторами, на которых что-то изображено. Подробнее из-за складок рассмотреть не удастся. Как понимаю, кровать расположена около стены, противоположной окнам.

Тут мой взгляд падает на две фигуры, стоящие чуть правее от окна, находящегося рядом с входной дверью. По всей видимости, от их голосов я и проснулся. В этот момент они решили приблизиться, и мне удалось их рассмотреть подробнее. Та-а-ак, кто тут у нас? Женщина, очень красивая, лет двадцати пяти. М-да! Ну и одеяние у нее! Как помню, подобные платья носили в восемнадцатом-девятнадцатом веках. И то лишь на балах. Сверху с корсетом, внизу очень пышное, состоящее из множества юбок, собранных по принципу матрешки. На плечах накидка. В принципе все вместе

смотрится очень красиво. Сама блондинка, глаза темно-зеленые. Контактные линзы? От природы таких глаз не бывает. Слишком большие, да и форма необычная. Миндалевидные они у нее. Ни разу таких не встречал. Нарощенные ресницы только подчеркивают эту необычность. Нельзя делать ресницы такими длинными, тут явно мастер по наращиванию перестаралась. Еще какая-то неправильность в ее образе есть, но определить не могу.

Переношу взгляд на ее спутника. Молодящийся дедок с седыми, до плеч, волосами. В длинной мантии зеленого цвета, с посохом. Набалдашник у посоха очень занимательный – по виду ограненный сапфир, вот только размером с кулак. Сколько же это удовольствие стоит?

– Линоэ воазэр Палаэль, ои уариитмой?

Это что, она меня спрашивает? И тут до меня доходит, *что* именно мне кажется неправильным во внешнем виде этих людей. Уши! Они не как у людей! Заостренные сверху, на самых кончиках!

– Палаэль, заоит смолоон? – Уже дедуля решил обратить на себя мое внимание.

Я откинулся на подушки, закрыл глаза, снова открыл. Посмотрел на посетителей – ничего не изменилось. Либо у меня галлюцинации, либо я в психиатрической больнице. А может, то и другое одновременно? Ведь девушка-то могла сделать себе пластику, нынче на это мода – то грудь, то попа. Вот теперь до ушей добрались. Но дедуле это зачем? Так что

явно у меня какие-то видения, не относящиеся к реальной действительности. Закрыв глаза и сосредоточился на себе. Если это сон, то его можно прервать. Необходимо попытаться проснуться.

– А-а-а... – В буквальном смысле слова я подскочил на кровати, после того как что-то острое вонзилось мне в предплечье. Пытаюсь понять, в чем дело. Да это же дедуля в меня какую-то иголку воткнул с шариком на конце! И сейчас этот шарик внимательнейшим образом рассматривает.

– Дед, а ты разом не?! Ты что сейчас вообще сотворил? Из ума выжил? – уже сидя на кровати и держась за поврежденное место, орал я на дедушку. И тут остановился. Молча осмотрел место укола, которое до сих пор ныло. До меня вдруг дошло, что если бы это был сон, то от таких болевых ощущений я ОБЯЗАТЕЛЬНО бы проснулся. На галлюцинацию все окружающее уже не похоже. Значит, это все со мной **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИСХОДИТ?!**

Молча сижу, уставившись в одну точку, и пытаюсь осмыслить ситуацию. Поднимаю руку, ощупываю свое правое ухо. Оно тоже кверху заостренное. Начинаю тайком осматривать себя, пока эти двое между собой разговаривают. Прихожу к выводу – тело не мое! Это не я!

Что я? Где я? Что со мной произошло? Делаю попытку встать, но тело плохо слушается. В итоге падаю на кровать. Ко мне сразу подскочили эти двое, что-то мелодичными голосами мне прощептали и помогли нормально лечь. Далее

дедушка прикоснулся к моему лбу, и я в очередной раз провалился в неизвестность.

Архимаг Достамионииль и королева Леса Бииниэль

– Ну что скажешь, Достамионииль?

– На этот момент физически он здоров. Слабость есть, но пройдет уже к завтрашнему утру, ваше величество. Я вместе с дежурным целителем не только устранил все переломы и внутренние кровотечения, но и восстановил кожный покров. Даже синяки убрал.

– Прошу, не надо официоза! Ты меня с младенчества нянчил. Так что наедине прошу обращаться просто по имени, ты же знаешь. – Бииниэль подошла к окну и прикрыла занавески. – А сейчас я спрашиваю про его психическое состояние. Создалось такое впечатление, что он нас не узнал. Меня! Родную мать! Заговорить попытался на незнакомом языке. Я знаю их в общей сложности восемнадцать, включая два подгорного племени, наречие горных троллей и шесть человеческих!

– Действительно, все это странно. – Достамионииль задумчиво посмотрел в сторону Палаэля и подошел к Бииниэль. – Я тебя не стал ранее беспокоить, но теперь все-таки скажу. У него есть незаметные изменения подаурных полей. Незначительные, ты их разглядеть не сможешь...

Тут Достамионииль задумался. Бииниэль молча стояла и ждала продолжения.

– Но тем не менее они оказали свое воздействие и на саму ауру. Поначалу я думал, что это результат моего магического воздействия во время лечения. Сейчас же уверен в обратном. Я здесь ни при чем. «Игла вдоха» как раз позволяет это увидеть. Если ты приглядишься внимательно, то заметишь, что при неизменных основных параметрах косвенные видоизменились таким образом, что усиливают некоторые эффективные показатели. Например, энергоемкость. Она повысилась, причем значительно. В разы! По этому показателю он равен магам второй ступени развития, и это до начала обучения в академии! – Достамионииль разволновался, что было нехарактерно для старого эльфа. – На данный момент с уверенностью могу сказать, что перед нами потенциальный архимаг, один из сильнейших известных миру! А ведь до падения его максимумом в магии была четвертая ступень развития. Хотя ты и сама об этом знала. Мне жаловалась на это, и не раз. Скорость кастования заклинания тоже должна была увеличиться, другие показатели... Это мы увидим в будущем. Буду периодически навещать его в академии, смотреть, как он развивается. Психически он тоже здоров.

– Хоть в чем-то есть плюсы. – Тяжело вздохнув, Бииниэль подошла к спящему сыну. – А с памятью что делать? И откуда эти непонятные фразы на каком-то языке?

Достамионииль пожал плечами:

– Незнакомые слова могло сформировать его подсознание в процессе лечения. Черепную коробку-то тоже пришлось

сращивать. Может, мы случайно задели те области мозга, которые отвечают за формирование речи. Успокойся, ничего страшного в этом нет. Пригласим мага-менталиста, и он все быстро приведет в норму. Так что не волнуйся.

– Не могу не волноваться. А еще ему в академию ехать уже пора. Я не хочу его сейчас отпускать!

– Никто не заставляет тебя отправлять его сегодня или завтра, – Достамионииль, улыбаясь, направился к выходу, – отправишь послезавтра. Думаю, на один-два дня опоздания в академии ничего не скажут. Тем более что я обязательно предупрежу об этом ректора. Ну пойдем уже, надо менталиста сюда пригласить.

Тихо прикрыв за собой дверь, они покинули помещение.

Где-то в иных планах бытия.

Архидемон Непот

И что теперь делать? Сознание я перенес, тело и его энергетическую составляющую усилил, а синхронизировать память человека с памятью эльфа не удосужился. В итоге человек не может воспользоваться воспоминаниями эльфа. Может, так и оставить? Да нет, нельзя. Сейчас приведут мага-менталиста, пусть и слабого. Хотя все относительно. Для меня он слабенький, а для этой планеты – архимаг ментальной магии. Так вот, он быстро разберется, что в данном теле другое сознание. Убьют сразу человечка, и, следовательно, я не выполняю обязательств. Надо помогать, вытаскивать чело-

вечка со дна отхожей ямы. Так... Память синхронизировал, двигательные воспоминания эльфа тоже на сознание человечка наложил... вроде все. Нет, не все. А вдруг его убьют в каком-нибудь поединке на мечах? Они же дуэли практикуют не только магические. Дерутся палками, которые гордо именуют мечами. Это они моего клинка Звездной Смерти не видели. Сделанный из сплава палладия с небольшим количеством серебра и смесью других металлоидов, с наложенными на него в процессе изготовления заклинаниями, многократно увеличивающими исходные характеристики металла – вот это клинок! А человечку (вернее, уже элфу, но как называл, так называл) еще дополнительно физические характеристики усилю... А вот теперь все.

Капитан Вихрь

Проснулся. Лежу, обдумываю сложившуюся ситуацию. Вдруг обнаруживаю, что к моим воспоминаниям примешиваются посторонние образы, видения. Попробовал на них сосредоточиться...

Ешкин кот! Такое впечатление, что жил какой-то параллельной второй жизнью, о которой до этого ничего не знал! В образе некоего Палаэля.

Удивляться уже нет сил. Воспринимается все как-то спокойно, будто произошло с кем-нибудь другим, а я смотрю на это со стороны. От третьего лица. Понимаю, что это защитная реакция организма, дабы с ума не сойти. Вот они,

последствия сильнейшего стресса.

Все, стоп! Попытаемся обдумать!

Цистерна с топливом взорвалась. Шансов выжить у меня не было. Я погиб.

Но в то же время сейчас я все чувствую и осознаю. Как сказал Декарт: «Я мыслю – значит существую».

С другой стороны, тело мне не принадлежит. То есть сейчас, конечно, оно мое, но до моего осознания себя в нем моим не являлось. В нем жил кто-то другой. Бред. Как о шутбе рассуждаю... И тем не менее это так. Получается, после смерти мое сознание, или душа – ну не разбираюсь я в таких тонких материях, – вместо того чтобы проследовать в наш родной земной потусторонний мир в виде рая или ада, попало в другое тело, проживающее явно в ином мире. К тому же принадлежащее явно не человеку. Насколько помню мифологию, заостренные уши имеют только эльфы. Точно. Я же смотрел «Властелина Колец»! Там только у эльфов такие уши, какие я имел честь лицезреть у той парочки. Да что там говорить, я сам являюсь счастливым обладателем точно такого же девайса!

В чем еще есть различия между людьми и эльфами?

Вроде как у последних более долгий срок жизни. Или нет? Как бы это выяснить...

А что я, собственно говоря, торможу?! Судя по всему, эти обрывки образов и видений не что иное, как память того эльфа, сознание которого жило в данном теле! До моего прише-

ствия...

Ничего не стоит обратиться за информацией к его памяти и после этого уже делать какие-либо выводы.

Решено, сейчас попытаемся разобраться с головой. Точнее, с ее содержимым. Вот, это мое детство, вот я пошел в школу, здесь учусь скрываться в чаще леса... Тьфу! Это явно не мое.

Далее, первая любовь в шестом классе к Ленке Сидорук. Вот Истамирэль предлагает добавить немного краски в маленькое озеро, где любят купаться все девушки. А я в лаборатории у наставника Галантилиэля, обучавшего нас основам алхимии, по ошибке взял мощнейший несмывающийся краситель...

Нет, так не пойдет. О себе-то я и так все знаю. Нужно сосредоточиться как раз на воспоминаниях этого Палаэля.

Родился он (получается, уже я) сто с лишним лет назад в семье великого князя Исиля.

Мать – королева Леса Бииниэль. Да это та самая женщина, которая меня навещала!

Интересно, почему отец – великий князь, а мать – королева? По логике, должна быть великой княгиней. Пытаюсь найти нужное воспоминание. Это не то. Это тоже.

Ага, вот. Нашел. Все мужчины, стоящие во главе правящего дома, а значит и всего Леса, назывались великими князьями. Так было всегда, сколько существует история эльфов.

А вот как раз с королевой все не так однозначно. Пример-

но девять тысяч лет назад великий князь нашего Леса (имени Палаэль не запомнил) вынужден был пойти на союз с дроу (темными эльфами) в войне против Нитской империи людей (существующей и по сей день).

Нитская империя на тот момент только образовалась путем объединения четырех королевств под властью одного короля-завоевателя, провозгласившего себя после этого императором. Новоявленный император останавливаться на достигнутом не собирался и продолжил свои завоевательные походы, подминая и включая в состав своей империи все новые территории. Это продолжалось более двадцати лет, пока южная граница империи, раскинувшейся к тому моменту на пятую часть материка, не соприкоснулась с границей Леса. Первый год прошел в относительно мирных добрососедских отношениях, если не принимать во внимание мелкие пограничные стычки, а в начале второго года гигантская армия людей подошла к границам. Разведчики Леса доложили в Верховный Совет о приблизительном количестве живой силы противника и числе привлеченных магов. После трех дней дебатов Верховный Совет, возглавляемый великим князем Леса, пришел к неутешительным выводам: с имеющимися силами военную экспансию не остановить. Еще два дня непрерывающихся заседаний у Совета ушли на поиски выхода из этой ситуации. И выход был найден. Но какой!

Совет принял резолюцию об отправке миссии в подзе-

мелья к дроу с просьбой об оказании помощи и создании полноценного военного союза против империи. Также было предложено правительнице дроу выдать замуж одну из своих дочерей за великого князя Леса, на тот момент еще холостого.

Это был поистине беспрецедентный шаг!

Миссия порталами была отправлена к дроу. И через две недели к Лесу подошла армия дроу, ведомая одной из принцесс... Союз был заключен!

После трех кровопролитных битв армия людей перестала существовать.

Между прибывшим императором и великим князем был заключен вечный договор о мире.

В итоге империя людешек (меня удивило столь ярко выраженное презрение Палаэля к расе людей) обратила взоры на другие свои границы, точнее на других соседей, а великий князь и принцесса дроу прошли через великое таинство, став мужем и женой. Только вот становиться княгиней она не захотела, потребовав введения титула королевы Леса (у них в подземельях, видите ли, была королева) для супруги великого князя. Вот с тех пор у нас в Лесу есть королевы.

С Нитской же империей, несмотря на вечный договор о мире и добрососедстве, состоялось еще около десятка войн и до сих пор идут частые пограничные стычки.

В последние двести лет оба государства стараются развивать торговлю друг с другом. В связи с этим образовался да-

же пограничный город под названием Альбион, через который идет основной товарооборот между двумя государствами. Город очень крупный, несмотря на то что был образован совсем недавно, около ста семидесяти лет назад. Населения в нем насчитывается приблизительно семьдесят тысяч разумных существ, являющихся представителями различных рас. Эльфы в нем стараются не селиться, все-таки им уютнее среди деревьев, но несколько эльфийских кварталов все же есть. Архитектура их максимально приближена к архитектуре обычных эльфийских городов – все утопает в зелени, и дома представляют, по сути своей, деревья, видоизмененные магией до неузнаваемости. Такие деревья внутри полые, с перегородками, конфигурацию которых задает маграстильщик во время роста такого дерева.

В империи есть магический университет, пожалуй, самое сильное учебное заведение в известном мире. По уровню превосходит даже Академию магии Леса. Не сказать, что по мастерству выпускников, но по количеству учащихся и изучаемых предметов точно. Здесь изучаются такие предметы, как некромантия, темная магия, демонология. В нем можно встретить представителей всех рас, существующих на Эрионе. Так местные называют свою планету.

В последнее время там обучается довольно много эльфов. Присутствуют эльфы и среди преподавательского состава. Но представителей высшей аристократии там нет, поскольку последних, в целях безопасности, не выпускают из Леса. Ло-

гично, что в университете большинство студентов составляют представители расы людей. Гораздо меньше гномов, орков, эльфов, ситахов. И в единичных вариантах попадаются тролли.

С этим пока все ясно. Теперь по самой планете. Называется Эрион. Кто и почему так назвал – неясно, но так ее называют все живущие на ней расы. Состоит из двух континентов – Лапира и Сотэка, со всех сторон омываемых океаном. Здесь его считают одним, не проводя условных границ на несколько океанов и морей, как на Земле. Крупнейшим из двух континентов является Лапир, на нем и находится мой Лес. Сотэк в три раза меньше. На Лапире, помимо Леса и империи, есть еще одиннадцать человеческих королевств, два гномьих, расположенных под Каменным Хребтом, который начинается от южной стороны Лапира и проходит через две трети материка, практически деля его на две равные части. Далее государство ситахов, Плиних. Второе по размерам на континенте, после империи, примерно в три раза ее меньше. Находится на южной стороне континента, отделено от империи Каменным Хребтом.

Кстати, Лес идет на почетном третьем месте, деля вместе с империей восточную часть Лапира. Причем таким образом, что проход на западную часть континента есть и у нас, и у империи.

Подземелья северной части Каменного Хребта занимали дроу, постоянно беспокоя своими набегами всех соседей,

включая империю. Но лезть, разбираться с ними в подземельях ни у кого особого желания не возникало. Разве что империя лет пятьсот назад попробовала отправить одну из своих армий, которая благополучно в подземельях дроу и сгинула. Больше попыток не было. В итоге все соседи дроу и справа и слева от Хребта перед выходами из подземелий поставили мощных крепостей и фортов, защищающих торговые пути и города.

На западе от Хребта располагались в большом количестве человеческие королевства, степи орков, живущих родами, не образующая единого государства, ситахи, тролли, на болотах проживали племена гоблинов.

Вроде по географии все. По второму материку просматривать воспоминания пока не буду. Особой нужды нет.

Лучше информацию по Лесу «вспомню».

В Лесу довольно много городов. Столицей значится Иль-Эроа. Здесь находится дворец правящего дома Алмазной Короны, князем и прямым наследником которого я и имею честь быть. Отношения с родителями очень хорошие, хотя, с моей точки зрения, несколько прохладные. Есть друг – конт Истамирэль. Вот с кем Палаэль действительно часто общался. А что, если кто-нибудь из них поймет, что Палаэль и не Палаэль вовсе? Что будет?

С другой стороны, обратимся к опыту моей исторической Родины – как там поступали с самозванцами в Средние века? Ведь эти аборигены от нашего Средневековья недалеко

ушли. В костер кинут или на дыбе... того... Нет, пусть лучше все думают, что перед ними Палаэль. Будем пытаться его копировать, опираясь на полученную от того в наследство память.

Тут мои размышления прервал стук в дверь.

– Князь Палаэль из дома Алмазной Короны, позвольте к вам войти архимагу Ситилю из дома Грибной Поросли?

Ва-а-ау! Грибной Поросли? Я не ослышался? Да с ними не соскучишься! Ну и название. Главное, не смеяться, услышав подобное.

А вопрос-то мне задали не на русском языке! Я понимаю эльфийский? Интересно, а почему ту парочку не понимал? Может, с памятью осваиваться начал, потому и понял?

– Князь Палаэль из дома Алмазной Короны, позвольте...

Черт, отвечать же надо, срочно. Как там? Ах вот...

– Я, князь Палаэль из дома Алмазной Короны, позволяю войти архимагу Ситилю из дома Грибной Поросли.

По-моему, все правильно сказал, по этикету.

Дверь открылась, и в комнату зашел статный эльф с посохом в руке. Только набалдашник у посоха красный. Рубин? За ним зашла моя мать, королева Леса Бииниэль.

– Князь Палаэль, я, архимаг Ситиль из дома Грибной Поросли, прибыл по приглашению вашей матери, королевы Леса Бииниэль. Архимаг ментальной магии. Позвольте мне осмотреть вас?

Он что, у меня в мозгах ковыряться собрался? Ведь пой-

мет же, кто я! Этого допускать нельзя. Не испытываю никакого желания узнать, как местные разбираются с самозванцами.

– Уважаемый архимаг Ситиль из дома Грибной Поросли, полагаю, что сие приглашение было преждевременным, поскольку состояние мое, смею вас заверить, опасений сейчас вызывать не может. И физически, и психически, что требовало бы вмешательства вашей многоуважаемой персоны!

– Уважаемый князь Палаэль из дома Алмазной Короны! – Ситиль чуть поклонился. – Вы уверены?

– Уважаемый архимаг Ситиль из дома Грибной Поросли, я уверен в своих словах и не отказываюсь от них.

Архимаг замешкался, посмотрел на мою мать, но та только покачала головой. Не решилась подвергнуть меня процедуре ментального обследования насильно. Ситиль пожал плечами. Выражение лица – каменное, никаких эмоций. Хотя я, будь на его месте, был бы раздражен тем, что меня зря оторвали от дел.

– Хорошо, уважаемый князь Палаэль из дома Алмазной Короны. Очень рад, что вы себя прекрасно чувствуете. Позвольте покинуть вас?

– Да, уважаемый архимаг Ситиль из дома Грибной Поросли. Был счастлив видеть вас под сенью листвы моего дома.

Ситиль, слегка поклонившись, вышел из комнаты. Уф... С первым разобрался.

Теперь экзамен посложнее.

– Приветствую тебя, мама...

Глава 2

Капитан Вихрь (князь Палаэль)

И вот я направляюсь в Академию магии. В крытой карете, под охраной десятка гвардейцев нашего дома и одного мага третьей ступени развития.

Разговор с матерью вышел тяжелым. Она устроила мне форменную промывку мозгов а-ля замполит на тему моего легкомысленного поведения и поступков, недостойных наследника великого князя Леса. Дескать, пора браться за ум, зарабатывать репутацию серьезного эльфа. В легкомысленности моего предшественника я был полностью согласен. Все поступки, которые он совершал, были свойственны десятилетнему ребенку. Я понимаю, конечно, что совершеннолетие у эльфов достигается по истечении порога в сто лет жизни, но все же...

Я совершенно искренне раскаялся в «своих» поступках и попросил прощения у матери за «свое» недалекое поведение, попутно пообещав отныне более серьезно относиться к жизни.

Услышав это, мать, до этого хмурясь и нарезая круги по комнате, остановилась и аж рот приоткрыла от удивления. Что не так?

Блин... Подобная фраза, которую я только что выдал, была крайне нехарактерной для Палаэля! Обычно он начинал

спорить, оправдываться, приводить какие-то нелепые (с моей точки зрения) аргументы, показывающие необходимость свершения тех или иных глупых поступков (иначе я назвать их не могу).

– Видимо, полученная травма головы действительно оказала благотворное влияние... – тихо, себе под нос, пробормотала Бииниэль.

Слава богу, все несоответствия в поведении она списывала на травмы, полученные при падении со скалы.

А ведь это идея! Все несоответствия в моем поведении можно списывать на перенесенные травмы и последующее их лечение! А если кто усомнится и начнет проверять, выясняя некоторые моменты в моей (Палаэля) жизни, – так память-то его при мне!

Уже легче.

– Хорошо. Рада, что ты начал это понимать, – Бииниэль внимательно посмотрела на меня, – завтра тебе будет необходимо покинуть тень листьев родного дома и направиться в академию. Ты готов?

– Да, мама, готов. Просто словами не могу передать нетерпение продолжить совершенствоваться в стенах такого прославленного заведения, коим является наша академия. Сейчас понимаю всю глубину моих заблуждений, которые выражались в легкомысленном отношении к учебе.

У Бииниэль от природы огромные глаза. Так вот, сейчас они стали поистине гигантскими!

Она подошла и присела на соседний стул.

– Даже так? Я была убита горем, когда мне принесли весть о твоём падении с той скалы и упомянули, что твои шансы выжить минимальны, даже при вмешательстве архимагов. Но сейчас вижу, что без воли богов здесь не обошлось. Они сопутствуют нашему дому.

– Мама, я многое осознал, пока лежал и восстанавливался после полученных травм...

Я, изображая волнение, вскочил со стула и начал расхаживать по комнате – так удобнее было сосредоточиться на том, что говорить, а о чем лучше умолчать.

– ...многое переосмыслил. Как я жил? Да никак! Постоянно в поиске развлечений, по большей части глупых, не имеющих никакого смысла. Думал лишь о себе, абсолютно не учитывая мнений близких мне эльфов. – Я остановился, картинно заломив руки. – Но так нельзя! Пришло время меняться! Отбросить все старые привычки, научиться отвечать за свои поступки, нести ответственность за любые действия, за любую произнесенную фразу!

Мать, наклонив голову к плечу, внимательно слушала мой монолог.

– Мне исполнилось сто лет, – продолжил я, – именно тот возраст, который, как я считаю, должен стать переломным в жизни. Мама, клянусь, что с этого момента все увидят другого Палаэля – целеустремленного, который точно знает, чего хочет от жизни, и добивается своих целей, не останавливаясь

на полпути. Палаэля, которым дом будет гордиться! Конечно, я понимаю, что никто не застрахован от неправильных поступков, но я буду стараться.

Мать подошла ко мне, остановилась напротив и заглянула в глаза. Я смотрел прямо, с огнем истинной веры в то, что говорю. По крайней мере постарался, чтобы все так выглядело.

– Я не знаю, что на это сказать, Палаэль. Просто знай, что твой дом с тобой. Здесь ты всегда найдешь поддержку. – Она первая отвела взгляд, обратив его к окну. – То, что я сейчас слышала, так необычно звучит из твоих уст... Но знаешь, я тебе верю. Жаль, что отец находится с посольством у дроу и не имеет возможности тебя слышать. Он бы остался доволен. Ну а сейчас, Палаэль, собирайся в дорогу...

В общем, тяжелый был разговор. Но все сложилось как нельзя лучше. Сейчас я еду в карете. До академии два дня пути, один мы уже проехали, остановившись на ночь в заведении, очень напоминающем земную мини-гостиницу. Только с огромным обеденным залом на первом этаже. Местный трактир, видимо. И уже к сегодняшнему вечеру должны достичь стен академии.

Ехали мы спокойно, разбойников в эльфийском Лесу отродясь не бывало. Дорога, которую местные гордо именуют трактом, по своему качеству мало чем отличалась от российских образцов. Здесь, что ли, тоже деньги, выделенные на ремонт, разворовывают? Нет, судя по воспоминаниям, по-

добное воровство эльфам несвойственно. Они даже понятие «отката» не изобрели! Дикари!

Из тех же воспоминаний узнаю, что почти все дороги в Лесу делали гномы и по всем параметрам они не уступают немецким автобанам. Только мастерам-гномам после сдачи работ маги-менталисты слегка подчистили память, естественно, с согласия самих мастеров. Даже не представляю, во что это обошлось казне Леса.

И только дорога в академию ремонтируется силами ее студентов. Нет, не вручную. Магию используют. В среде преподавателей, видите ли, считается модным наказание, применяемое в отношении нерадивых слушателей, – отправка на ремонт этой самой злосчастной дороги. Причем не учитывается, маг земли ты или обычный целитель.

А что у нас с магией? Вспоминаю, как просматривать основные показатели ауры – ее энергоемкость, плотность насыщения, вариативность и прочее. Для этого надо перейти на иной уровень зрения, когда видишь не глазами, а какими-то ощущениями. Как-то так. При этом картинка окружающего тебя мира формируется у тебя в мозгах. Объяснить вряд ли смогу – сам не понимаю, как так получается.

Так-с, приступим.

Что-то я не понял... Картина, отложившаяся в памяти Палаэля, резко отличалась от той, которую лицезрю сейчас.

Во-первых, аура по своему объему гораздо больше. Если раньше внешние ее границы отстояли от тела сантиметров

на двадцать, то сейчас я их видел в четырех метрах от себя!

Во-вторых, плотность ауры стала раза в три выше.

Что это значит? А значит, что энергоемкость у меня соответствует уровню между первой и второй ступенями развития! Это уже близко к наивысшему. Такого немногие эльфы достигают. А если достигают, то лишь лет через пятьсот – шестьсот занятий магией. Всего уровней восемнадцать (возрастание силы идет в сторону единицы) плюс высший – уровень архимага. Самые лучшие показатели среди поступающих в академию приближаются к четырнадцатому уровню развития. Прежний мой уровень был семнадцатый. Да, наверное, все окружающие в шоке были, когда увидели перед собой такое чудо – бессознательное тело, аура которого буквально на глазах «раскачивается» до таких параметров! Вот где начинаешь поминать богов. Даже не буду задумываться над тем, как это получилось. Может, при внедрении сознания человека в тело эльфа всегда так бывает? Ха... Примеров-то у меня перед глазами великое множество – я один.

Что нам дает подобная энергоемкость? Еще раз обращаясь к воспоминаниям.

Да все просто отлично!

Дело в том, что все заклинания обладают определенным уровнем энергопотребления для приведения их в действие. То есть чем выше энергоемкость заклинания, тем больше энергии надо отдать, чтобы его активизировать. И чем сложнее заклинание, тем больше энергии оно «кушает». По про-

стейшим магическим конструкциям ситуация проще – здесь вложенное количество энергии обозначает мощность заклинания на выходе. Если раньше я мог сформировать с десятков огненных шаров диаметром сантиметров двадцать, то сейчас...

Подсчитываем (система расчетов услужливо всплывает в памяти)... И получаем около трехсот шаров, диаметром три метра каждый! Ничего себе!

По сложным заклинаниям, ни одного из которых не знаю – видимо, в академии дают, все не так просто. Сила и на активацию нужна, и на обеспечение определенного уровня мощности.

Энергия берется из ауры мага. Вот и получается, что чем выше у мага «заряд», тем на большее количество кастуемых заклятий его хватит, плюс возможность использования заклинаний с высоким энергетическим порогом активации.

Смотрим далее. Быстродействие. Определяет количество заклинаний, которое маг может составить и активизировать в единицу времени. С этим все еще интереснее.

Каждое заклинание имеет свою конструкцию. Заклинание «воздушное копьё», относящееся к простейшим, имеет форму декаэдра. Для активации достаточно мысленно его представить, затем конструкцию опять же мысленно перенести в область магического зрения, напитать энергией из ауры и задать вектор движения. После этого активация.

Для меня все просто, но вот у многих местных обитате-

лей с пространственной геометрией просто беда. Точнее, с представлением последней, что называется, «в уме». Дошли до того, что некоторые маги наносят нужные конструкции заклинаний на клочки бумаги или деревяшки, обрабатывают эти каракули своей энергетикой и таскают с собой, чтобы в случае чего использовать. После одного использования эти клочки бумаги сгорают, поскольку через них проходит большой объем энергии, насыщая изображенную конструкцию. По-моему, с таким методом работы ни о каком быстродействии речи идти не может. Подобное актуально только с самыми сложными конструкциями. Конечно, это не касается сильных магов, начиная где-то с четвертой ступени развития. Те никакими бумажками не пользуются. Как правило, не достигнуть такого уровня, если не развито пространственное мышление. Хотя бывают и исключения из правил, когда природные способности к магии впечатляющие, а совершенствоваться и развиваться индивид не может, поскольку не в состоянии запомнить заклинание.

В своей общей массе местные маги весь тест по быстродействию выполняют в уме, используя только простейшие заклęcia, и то разучивают их до автоматизма. Остальные конструкции рисуют на бумаге, хотя и делают это по памяти. Рисунки, надо признать, получаются очень красивые, пространственные. Хорошо, что у меня с пространственной геометрией никогда проблем не было.

Далее. Вариативность. Это способность мага оперировать

заклинаниями различных стихий. У Палаэля была предрасположенность к стихиям воздуха и огня, а также к магии растительщиков, изучающей воздействие на местную флору и фауну.

Как с этим обстоят дела сейчас – определимся уже в академии, поскольку выяснять эти предрасположенности Палаэля не учили.

На этом мои размышления были прерваны начальником охраны.

– Ваше высочество, мы приехали.

Выглянул из кареты и увидел, что мы остановились у ворот. За стеной, в которой и находились эти ворота, возвышалась огромная цитадель. Каменная! Я думал, что эльфы к подобным постройкам относятся с неодобрением. Видимо, у них имелись какие-то особые причины на размещение академии в таком месте.

Надо признать, внешний вид крепости внушал трепет. Она была окружена высокой, почитай шестиметровой стеной, сложенной из разных по величине камней, идеально подогнанных друг к другу. По верху стены вилось растение, внешне похожее на земной плющ. С большой долей вероятности оно выполняет какие-то охранные функции.

Главное здание цитадели возвышалось метров на сто. По углам стены стояли монументальные башни. Все сооружение по архитектуре очень напоминало смесь готического и романского стилей, но как красиво смотрелось!

– Ну и? – Не понимаю, почему дальше-то не двигаемся.

– Нам дальше нельзя. Вход разрешен только для преподавателей и студийзов академии, а также великому князю Леса и королеве Леса, а также, по определенным дням, родителям студийзов и лицам, приглашенным ректором академии.

– То есть, хотите сказать, что дальше я должен идти на своих двоих, неся на себе весь свой багаж?

– Именно так, ваше высочество.

– Хорошо. Аккуратно выгружайте мои вещи и ставьте перед воротами.

Сам вылез из кареты, подошел к воротам и постучался. Реакции никакой. А солнце между тем уже на закате. Хорошо бы и расположиться успеть в выделенной комнате, а здесь пока достучишься...

Решил постучаться еще раз. Ногой. Снова реакции ноль.

Что теперь? Ночевать перед воротами? Это что, местный курс молодого бойца?

Мы люди (теперь уже эльфы) не гордые, еще раз постучимся. Начинаю злиться. Я два дня в дороге провел, а по прибытии на место меня пускать не хотят.

И тут свершилось! Открылось маленькое окошко в воротах, и в нем показалась заспанная физиономия молодого эльфа, судя по цвету мантии – студийза водного факультета.

– Тебе чего? – спрашивает.

Не понял, а где наш прославленный эльфийский этикет?

– Так, мимо проходил, решил зайти, посмотреть на быт,

установившийся в академии со времен последней войны с империей, – со злой иронией в голосе ответил я.

– Посторонним вход запрещен. Если идете мимо – вот и идите своей дорогой, – и закрыл окно.

А вот это уже хамство. Такого нельзя прощать. Спустишь один раз, потом получишь в десятикратном размере.

И, покачав головой, отошел от ворот подальше. Ну что ж, проведем урок вежливости для данного студюоза. Тем более за этот урок мне ничего не будет. Не думаю, что маги решатся наказать наследника великого князя. По крайней мере в первый же день прибытия.

*Начальник группы охраны дома Алмазной Короны
мастер клинка Ирантиль*

С выгрузкой вещей князя Палаэля закончили. Да и немного тех вещей было – пять тюков. Гораздо меньше, чем от князя можно было ожидать. Знаю не понаслышке. Пять лет назад сопровождал его на бал, проводимый в доме Пурпурной Розы. Вещей было раз в пять больше, и всего на четыре дня! А здесь – на все обучение в академии...

Да и князь сам на себя не похож сейчас. Весь путь в карете просидел не высываясь. В прошлый раз, по дороге на бал, чего только не натерпелись. И нелепые проверки рейнджеров на тему – спят или не спят в карауле, и попытки вместе с Истамирэлем из дома Изумрудного Клинка убежать от охраны в лес с целью поохотиться...

Говорят, что такие изменения в характере князя произошли после недавнего его падения со скалы. Тогда знакомый целитель, который принимал тело князя, по секрету сказал мне, что тот уже не жилец. Ан нет, выкарабкался.

Обуреваемый этими мыслями, Ирантиль уже собирался скомандовать выдвижение группы домой, но что-то привлекло его внимание. На интуитивном уровне. Обернувшись, успел заметить, как окошко перед самым носом князя Палаэля захлопнулось. Увидел, как последний осуждающе покачал головой, отошел от ворот и активировал над собой огненный шар.

«Боги! Ну и сила!» – успел подумать Ирантиль, глядя на исполинский огненный шар диаметром около двух (!) эвелей, а в следующее мгновение шар сорвался в сторону ворот. Через какой-то миг произошел взрыв, потрясший весь холм, на котором располагалась академия.

Ирантиля и его рейнджеров от вызывной волны спасли защитные амулеты, образовавшие на пути последней защитное поле.

– Ага, изменился! Как же! – пробормотал Ирантиль и скомандовал своим эльфам выдвижение домой.

Перед главными воротами Академии магии Леса

Буйство огня продолжалось недолго, буквально несколько тим. Когда зарево от пламени спало, стал виден молодой эльф, с невозмутимым видом созерцающий неповрежден-

ные ворота академии. По всей стене и воротам, если кто-нибудь посторонний взглянул на них «иным» зрением, пробежали сине-зеленые всполохи, с каждым мгновением теряя свою яркость. И уже через десяток тим все вернулось в исходное состояние, в каковом и пребывало до проведения магической атаки со стороны юного князя.

Вокруг стояла неестественная тишина, даже вездесущие птички не решались потревожить ее своим щебетанием. И в лучах заходящего солнца вся картина выглядела несколько сюрреалистично – создавалось впечатление, что одинокий путник решил бросить вызов чему-то величественному, огромному, представленному в виде возвышающейся над ним громады цитадели.

И тишина.

Так прошла одна терция, другая...

По истечении пятой терции ворота начали медленно открываться. Приоткрывшись где-то наполовину, створки остановились, и из образовавшегося прохода вышел древний старик в белоснежной мантии ректора академии. Следом за ним появились эльфийка в красной мантии факультета огненной стихии и эльф, облаченный в голубую мантию факультета воздушной стихии.

Подойдя к Палаэлю, троица остановилась.

– Кто ты, осмелившийся бросить вызов академии? – спросил ректор, внимательнейшим образом рассматривая молодого эльфа.

– Я тот, кто пришел почерпнуть знаний и мудрости, коих в Академии магии Леса больше, чем где-либо в другом месте, но нашедший здесь пока лишь грубость и неуважение к своей персоне. – Палаэль почтительно поклонился.

До этого хмурившийся ректор нахмурился еще больше.

– Извольте объяснить, в чем выразились те грубость и неуважение, толкнувшие вас на столь необдуманный поступок?

Палаэль твердым взглядом посмотрел ректору прямо в глаза.

– Извольте, расскажу. Не поинтересовавшись, кто я и с какой целью пришел в обитель знаний, ответственное лицо, исполняющее обязанности привратника, посоветовало мне продолжить свой путь далее, минуя стены академии по широкой дуге.

Лица всей троицы удивленно вытянулись, а затем ректор повернулся к воротам, где стоял студиоз, не пожелавший беспокоить никого из преподавателей и столь необдуманно отправивший пришедшего куда подальше. Студиоз, мигом сообразивший, что речь идет о нем, быстро юркнул внутрь, за ворота, справедливо рассудив, что в этот момент лучше не показываться на глаза.

Ректор вновь повернулся к Палаэлю:

– М-да... С этим мы разберемся позже. Насколько я понимаю, мы имеем честь наблюдать перед собой князя Палаэля?

– Истинно так. – Палаэль почтительно поклонился. – При-

ношу свои извинения за причиненные неудобства. Мне действительно неловко, что в результате моих действий вам пришлось лично выходить разбираться с нарушителем, то есть со мной. Но, насколько помню, я не имел чести быть вам представленным.

Ректор и сопровождающие его лица едва заметно улыбнулись, эльф с эльфийкой даже переглянулись за спиной ректора.

– Да? Действительно. Я ректор Академии магии Леса архимаг Ласиль, – ректор, представившись, слегка наклонил голову, – меня сопровождают мой заместитель и по совместительству декан факультета огненной стихии архимагесса Синтиль, – эльфийка тоже с легкой улыбкой на губах преклонила голову, – и начальник службы безопасности академии, маг первой ступени развития Коронтоэль. – Представленный маг повторил жест эльфийки.

Тут ректор на мгновение прервался и, вздохнув, продолжил:

– Ну а то, что вышел лично... Это из простого любопытства. Интересно, знаете ли, посмотреть на индивидуума, решившегося атаковать академию в одиночку. Даже группе архимагов такое в голову бы не пришло, ведь академия стоит на основной линии Силы, и в ее стенах много сильных магов, не беря в расчет студиозов, из числа которых тоже есть довольно сильные маги – четвертой-пятой ступени развития. Это с выпускных курсов, естественно... Выйдя же, узнал в нару-

шители спокойствия вас, князь. Ваш внешний образ вместе с параметрами ауры передал архимаг Достамионииль во время нашей встречи в астральном слое. Кстати, еще он мне поведал о ваших увеличившихся возможностях. Но то, что в данный момент я перед собой вижу, просто невероятно! Ну да ладно... Пройдемте внутрь. Уважаемый Коронтоэль поможет вам с обустройством.

Маг первой ступени Коронтоэль согласно кивнул, после чего все вместе направились к воротам.

– Впредь, конечно, попрошу решать подобные проблемы другими способами, – обратился к Палаэлю Коронтоэль, – сейчас же студияз... – В этот момент они проходили через ворота, мимо того самого привратника, и Коронтоэль пристально посмотрел на него.

– Студияз шестого курса факультета водных стихий Саниэль, – вытянувшись по струнке, представился тот.

– ...перенесет вещи студияза первого курса Палаэля в указанную мной комнату. После этого зайдет для разговора ко мне, – продолжил Коронтоэль.

– Понял, – указанный эльф самым невероятным образом буквально уменьшился в размерах, понурился.

Капитан Вихрь (князь Палаэль)

Ну вот я и в академии. Честно говоря, ожидал более негативной реакции со стороны ее руководства на мою выходку. То, что наказания не последует, и так было понятно. Чаял

словесного нагоняя. Обошлось и без этого.

Больше всего их интересовала моя скромная персона. Если точнее, тот факт, что всего несколько дней назад я был самым заурядным абитуриентом, а сейчас по всем признакам сильный маг. Не по знаниям, конечно, но по возможностям. Открыто вопросов, касающихся произошедшего со мной, мне не задавали, но вот осматривать «иным» зрением никто не стеснялся.

Корнтоэль вообще использовал сканирующее заклинание, предполагая, наверное, что не замечу. Только не учел, что умение видеть подобного плана заклинания, ощущать их зависит скорее не от мастерства, а в первую очередь от плотности ауры. Естественнo, почувствовав, что кто-то пытается вклиниться в мою ауру, я перешел на магозрение (так я его обозвал), увидел работающую конструкцию заклѳтия и разрушил его, уплотнив ауру на этом участке до предела.

Корнтоэль даже вздрогнул от неожиданности, удивленно посмотрел на меня, при этом умудрившись сделать вид, что это не он. Ага, я управляющих нитей заклѳтия как будто не видел! А работать без них, при применении ментальной магии, затруднительно – через оные идет поток информации к заклинателю, да и оперативное управление облегчается.

В итоге мне выделили довольно просторную комнату со всей необходимой мебелью – письменным столом, кроватью, полкой для книг, шкафом. Обстановка спартанская, ничего лишнего и все предельно функционально.

Располагалась сия комната на двенадцатом этаже здания, изнутри казавшегося даже больше, чем снаружи.

В нем было тридцать два этажа. Первый представлял собой огромный холл, по периметру которого стояли довольно удобные диванчики, а в центре располагался фонтан далеко не маленьких размеров. И все это буквально утопало в зелени, представленной здесь небольшими деревьями в полтора моих роста. Причем эти деревья росли не на клумбах, а выбивались прямо из мраморного пола!

А с остальным что? Тут память преподносит мне еще один подарок. Я вспоминаю старое фамильное сканирующее заклинание, дальность действия которого зависит лишь от силы мага. Что ж, надо же мне понять, где я нахожусь, или не надо? Надо! Во-первых, любопытно, а во-вторых – проведу рекогносцировку местности.

Ложусь на кровать и разворачиваю конструкцию плетения. Ну-с, с чего начнем?

Пожалуй, с первого этажа. Изображение, транслирующееся заклинанием в мозг, напоминает картинки с прибора инфракрасного видения. Так, это холл. Здесь я был. За холлом находится столовая и кухня. Ничего интересного.

Поднимаемся этажом выше. Что это у нас? Целый ряд комнат. В них имеются рядами расставленные столы, причем таким образом, что каждый последующий находится выше предыдущего. В самом низу, по центру, пустое пространство с одним столом. Да это ж учебные аудитории. Поехали далее.

То же самое. Далее. Далее. Ясно. По десятый этаж – одни аудитории.

А вот на одиннадцатом обнаруживаю библиотеку и за ней несколько спортзалов. Далее.

На двенадцатом, моем этаже, обнаруживаются эльфы. Судя по конфигурации всех имеющихся помещений и по наличию населения, здесь расположены только жилые комнаты и самая необходимая инфраструктура. И эта самая инфраструктура – одна на целый ряд комнат! Не могли санузлы в комнатах сделать? Здесь же по утрам картина из разряда «Штурм Зимнего»! Жилые комнаты размещены по двадцать четвертый этаж включительно.

Пока это выяснял, сделал для себя открытие – эльфы со всей ответственностью подходят к процессу продолжения рода. Я думал, что такое есть только в общежитиях у людей. Далее.

Двадцать пятый этаж – никого нет. По обстановке очень напоминает административный. Здесь же обнаружил еще и складские помещения. Теперь будем знать, где хозяйственная часть расположена.

Долго разбирался с двадцать шестым этажом, но так и не понял, что там. Какая-то стеклотара, шкафы, столы... Лаборатории, что ли? Ладно, потом выясним. На двадцать седьмом то же самое. Тьфу. По тридцатый этаж эти самые помещения непонятного назначения.

Тридцать первый этаж. Предпоследний. А здесь не ком-

наты, а целые апартаменты! А почему меня туда не заселили? Недостоин?!

Но кто-то же здесь живет! Вон кто-то ходит. Поднимаюсь на последний этаж – такая же картина! Шикарные апартаменты. И кто же эти достойные? Попробуем разглядеть по контурам лица. С этой целью приближаюсь к одному из тел на последнем этаже, приглядываюсь... Вдруг голова поднимается, поворачивается в моем направлении и взмахивает рукой...

Заклятие рассыпается, а в голове раздался рев:
– **ВОН ОТСЮДА! И НЕ ВЗДУМАЙ БОЛЬШЕ ПОДСМАТРИВАТЬ!**

Мля-а-ать... Ректор!!!

В этих апартаментах располагается преподавательский состав!

Ну я и дурень. Как сразу-то не дошло?

Голова-то как раскалывается от ментального послания... Ректор... Мог бы и пожалеть, на первый-то раз...

И в довершение всего, так как я прибыл довольно поздно и ужин в столовой уже закончился, пришлось довольствоваться тем, что осталось у меня из запасов, взятых в дорогу. А осталось немного... Совсем немного.

Ладно, ничего страшного. Переживу как-нибудь. Говорят, голодание полезно.

К слову сказать, во всех комнатах для учащихся проживало по два эльфа, и только для высшей аристократии было

сделано исключение – комната на одного.

Это радовало. А то эльфийский стиль общения меня напрягал, хотя по тому же случаю с привратником можно сделать вывод, что некая высокопарность слога принята скорее при общении аристократов. Простые смертные, видимо, общаются попроще. Но это увидим в дальнейшем, по ходу пьесы, так сказать.

На следующее утро я поднялся примерно за полчаса до завтрака. Единой системы побудки здесь не было как таковой. Так и проспать можно. Предложить руководству дневального поставить? Хоть что-то родное в окружающем мире будет.

Пошел умываться, благо с вечера установил расположение умывальной комнаты. Когда же, наконец, добрел до нее, то уткнулся в некое подобие очереди.

– Кто крайний? – спрашиваю. Все посмотрели как на идиота! И вернулись к своим занятиям. Придется разбираться самому. По логике получается, что я четвертый в очереди к крайнему правому умывальнику.

Стою, жду. Тут подходит какое-то тело и пытается встать передо мной! Не пускаю.

– Первогодки моются последними, – презрительно процедило мне данное тело и продолжило попытки втиснуться между мной и впереди стоящим. Очередь на это действие косилась с одобрением. Ага, в «духи», значит, зачислили! А на-

кося выкуси! И, сделав «кирпичное» выражение лица, благо в родимой армии отменно этому обучили, еще плотнее становлюсь к следующему в очереди.

В итоге эльф бросил свои бесплотные попытки, сделал шаг назад и угрожающе на меня уставился.

– Ты-ы-ы, ты-ы-ы...

Как замечательно шипит. Не видел бы его перед собой, подумал бы, что змея где-то здесь ползает, да еще с напарницей в придачу. Решаю ему помочь в построении фразы.

– Уважаемый, если вы таким образом пытаетесь распеться, то для этого в здании наверняка существуют специальные помещения.

Молчание. Всеобщее. Все смотрят на меня. Не привыкли здесь к наглым первогодкам.

Откуда-то проталкиваются еще два эльфа. Подходят.

– Послушай, первогодок, – обратился ко мне один из них с чрезвычайно высокомерным видом, – у нас так принято. Чем младше курс, тем позже он приступает к водным процедурам. Или ты у нас самый наглый? Проблем хочется?

Наглый тон и высокомерная морда говорившего начали меня злить. Что ему ответить? Может, сразу в морду дать? Так будет проще, но политически неправильно с моей стороны, ведь потом, при разборе полетов, все честно укажут на меня как на зачинщика потасовки. В том, что разбор полетов состоится, я был практически уверен. Наверняка ведь здесь присутствуют штатные стукачи администрации. И по-

лучится, что на академию напал, не успев въехать на ее территорию, потом драку начал, толком не познакомившись с местным коллективом. Ладно, ответим ему, но таким образом, чтобы он вынужден был начать рукоприкладство. Ведь разобравшись с лидером, а передо мной явно стоял лидер местной группировки, купирую дальнейшие попытки наездов и возможных проблем.

– А ты кто такой здесь? Пуп земли? Не нравится что-то – катись к зергу в ...!

Далее события понеслись вскачь. Эльф попытался меня ударить. Ну с рукопашным боем у них проблема, привыкли к бою на мечах. Подныриваю ему под руку и наношу справа восходящий удар основанием ладони в подбородок. Слава богу, что сдержался, по идее удар идет в область носа, после чего носовые хрящи входят в мозг. Мгновенная смерть. А так эльфа только подкинуло над полом, и упал он уже без сознания. Такой силы удара я от себя не ожидал, но думать будем после, а пока...

Успеваю увернуться от удара ногой, нанесенного его товарищем, хватаю эту ногу, поднимаю ее чуть выше и провожу подсечку. Упавшего, выпустив его конечность, добиваю прямым ударом руки. Хорошо удар получился, сверху вниз, с подворотом корпуса! Только вот нос ему собирать долго будут. Хотя здесь целители есть, целый факультет. Они быстро все исправят.

Выпрямился, осмотрел поле битвы и среди всех изумлен-

ных лиц увидел того самого задиру, из-за которого все началось. Стоит, глазками испуганно хлопает. Иди-ка ко мне, мой голубок! Не-э, не идет. Стесняется, видимо. Подойдем сами.

Подхожу вплотную, вижу перед собой затравленный взгляд и от души бью лбом ему в переносицу. Все. Теперь препятствий на пути к умывальнику не вижу. Иду в сторону последнего, все передо мной расступаются. Вот с самого начала бы так!

Вернувшись в комнату, оделся – пока в свою одежду, так как мантию мне еще не успели выдать, и направился на завтрак. Подхожу к лестнице. Не понял! А почему никого нет? Все же должны направляться на завтрак.

Пройду-ка я дальше по коридору, может, увижу разгадку, как все попадают на первый этаж, минуя лестницу. Или лестницы две и вторая более удобная? С Коронтоэлем вчера точно по этой поднимались. Вдруг прямо передо мной открывается дверь и из нее выскакивает девушка. Вот то, что требовалось! Пойду за ней.

В довольно бодром темпе мы – впереди девушка и я следом за ней – миновали еще два поворота коридора и выскочили в довольно просторный зал. А вот, собственно, и ответ на мой вопрос. По стенам зала располагались арки, напоминающие обычные дверные проемы, только вместо дверей в них клубился серый туман. Над каждой аркой находилась

цифра. «Номер этажа», — догадался я.

Девушка подошла к арке с цифрой один, чуть постояла, пока та не замерцала синим оттенком, и спокойно шагнула внутрь.

Я подскочил сразу же, но в арке уже снова клубился серый туман. Ну что за утро-то такое! Сперва помыться нормально не дают, в драку сразу же лезут. Потом на завтрак попасть не могу! Можно, конечно, по лестнице, но тут уже дело принципа. Надо разобраться. В темпе вальса роюсь в памяти, но, к сожалению, теорию по порталам Палаэлю либо не дали, либо он благополучно ее проспал. Что теперь делать? Подхожу к арке, протягиваю руку в сторону тумана. Рука через него проходит и упирается в стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.